

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ

Валерий КУЗНЕЦОВ, историк, поэт. Член Союза писателей России. Доктор исторических наук. Автор книг стихотворений «Лира Орфея», «Сатурн». Живёт в Ульяновске.

ЛИДИЯ

Из путевых заметок

Чтобы встретиться с настоящей Лидией, надо ехать в Турцию. Настоящая – только там. Удобней долететь до Измира, а там уже и недалеко. Я очень хотел увидеть Лидию. Почему? Потому что в пятом классе я прочитал магические слова, которые до сих пор оказывают на меня влияние. Находились они в атласе по истории Древнего мира. Вот эти слова: Смирна, Эфес, Милет, Сарды, Сузы, Персеполис, Экбатаны. Может быть, есть ещё люди, которые поймут меня, у которых эти названия древних городов рождают похожие эмоции. А при чем здесь Лидия? А при том, что Сарды – это столица Лидии, а Лидия – это государство, располагавшееся на западе Анатолийского полуострова.

Известно о Лидии мало, например то, что лидийцы говорили на одном из анатолийских языков индоевропейской языковой семьи, но язык этот практически утерян. Сохранилось немного больше 100 лидийских надписей. Лидийский алфавит реконструируется предположительно. Имена (не всех) лидийских царей известны нам в греческой огласовке. На территории Лидии именно лидийских древностей практически не осталось. Имеющиеся руины относятся как правило к римскому и византийскому периодам, когда Лидии не существовало уже столетия. Не зная, не догадаешься, что некогда это была, как бы сейчас сказали, мировая держава, одно из сильных и богатых государств своего времени.

Наиболее полным письменным источником о Лидии является «История» Геродота, так что каждый желающий в её первой части «Клио» может прочитать, что там написал отец истории о Лидии и её судьбе. Так как Геродот писал о греко-персидской войне, то его интересовала не сама Лидия, а она в связи с историей Мидии и Персии, поэтому сведения очень недостаточны.

Таким образом, истории Лидии не сохранилось, и в лучшем случае можно лишь предположительно реконструировать важнейшие её эпизоды. Они таковы. В VIII в. до н. э. возникает суверенное Лидийское царство. Его ядром стала территория в западной Анатолии по течению рек Герм и Пактол у горного хребта Тмол. В VII–VI вв. до н. э. происходит расширение царства, и Лидия достигает пика своего могущества, распространившись на всю западную Анатолию. С запада её соседями были ионийские греческие полисы, такие как Милет, Эфес, с востока – хетты, фригийцы, даже сирийцы, потом мидийцы и персы. Лидийская культура имела черты, сходные, с одной стороны, с культурой Эллады, а с другой стороны – с культурой Востока. По примеру фригийских царей правители Лидии стали возводить погребальные курганы, которые своими размерами превзошли подобные сооружения своих соседей. Царь Лидии Аллиат (отец Креза) покоится в одном из наиболее крупных курганов в истории человечества. Его высота сейчас – 69 метров, диаметр – 335 метров. Вообще, для лидийцев было характерно стремление к гигантизму. Так, храм Артемиды в Сардах, о котором рассказ будет чуть попозже, превосходил в полтора раза размерами знаменитый афинский Парфенон.

Расцвет Лидии падает на правление самого известного из её царей – Креза (595–547 гг. до н. э.). Из «Истории» Геродота мы знаем о его богатстве и тщеславии. Последнее и погубит Лидию. Лидия представляла собой типичное для того времени аграрное общество, которое по определению не может быть богатым и сильным, но ей была уготована другая судьба. Пактол оказался золотоносным. Согласно легенде, именно испугавшись в Пактоле, фригийский царь Мидас приобрел способность своим прикосновением обращать всё в золото. Золото добывалось в таких количествах, что лидийские цари начали чеканить золотую монету. Да, первыми золотые деньги появились именно в Лидии. Крез стал богатейшим царем своего времени. «Богат, как Крез», – говорили его современники.

Геродот сообщает, что в Сарды к Крезу приехал знаменитый афинский законодатель Солон. Крез показал известному гостю свою сокровищницу и, будучи уверен, что порази́л Солона, спросил его: кого тот считает счастливейшим из людей, будучи в полной уверенности, что Солон назовет его имя. Крез был неприятно поражен, когда Солон назвал неизвестного ему афинянина Телла: «Да, царь, я видел самого счастливого человека. Это афинянин Телл. Этот Телл жил в цветущее время родного города, у него были прекрасные и благородные сыновья, и ему довелось увидеть, как у всех из них также родились и остались в живых дети. Это был по нашим понятиям зажиточный человек. К тому же ему была суждена славная кончина. Во время

войны афинян с соседями он выступил в поход и при Элевсине обратил врагов в бегство, но и сам пал доблестной смертью. Афиняне же устроили ему погребение на государственный счет на месте гибели, оказав этим высокую честь».

Тогда Крез спросил Солона, а после Телла кого он признает самым счастливым, надеясь, что теперь-то Солон воздаст ему должное. Однако Солон вновь назвал не его, а двух братьев, прославившихся тем, что они впряглись в повозку своей матери, жрицы Геры, чтобы доставить её на празднество в святилище. Далее по Геродоту: «Когда Солон объявил этих юношей на втором месте по счастью, Крез в гневе сказал ему: «Гость из Афин! А мое счастье ты так ни во что не ставишь, что даже не считаешь меня наравне с этими простыми людьми». Солон отвечал: «Крез! Меня ли, который знает, что всякое божество завистливо и вызывает у людей тревоги, ты спрашиваешь о человеческой жизни? За долгую жизнь много можно увидеть и многое пережить. Пределом человеческой жизни я считаю 70 лет. И из всех дней, приходящихся на 70 лет, т. е. из 26 250 дней, нет ни одного совершенно похожего на другой: каждый день несет новые события. Итак, Крез, человек – лишь игральная случай. Я вижу, что ты владеешь великими богатствами и повелеваешь множеством людей, но на вопрос о твоём счастье я не умею ответить, пока не узнаю, что жизнь твоя окончилась благополучно. Ведь обладатель сокровищ не счастливее [человека], имеющего лишь дневное пропитание, если только счастье не сопутствует ему и он до конца жизни не сохранит своего богатства. Поэтому многие даже очень богатые люди, несмотря на их богатство, несчастливы, и, наоборот, много людей умеренного достатка счастливы. Но пока человек не умрет, воздержись называть его блаженным, но [называй его] лучше удачливым. Только тот, что постоянно обладает наибольшим количеством благ и затем счастливо окончит жизнь, тот, царь, в моих глазах, в праве называться счастливым. Впрочем, во всяком деле нужно иметь в виду его исход, чем оно кончится. Ведь уже многим божество [на миг] даровало блаженство, а затем окончательно их погубило». Эти слова Солона были, как я думаю, не по душе Крезу, и царь отпустил афинского мудреца, не обратив на его слова ни малейшего внимания. Крез счел Солона совершенно глупым человеком, который, пренебрегая счастьем настоящего момента, всегда советует ждать исхода всякого дела.

Между тем у Лидии появился опаснейший враг на востоке – Персия, которая к этому времени поглотила Мидию и вышла на границы с Лидией. Персидский царь Кир был удачливый завоеватель, и созданная им Персидская империя прямо угрожала Лидии.

Крез собрался нанести по Персии упреждающий удар, но сомневался в успехе и решил посоветоваться с Дельфийским оракулом, отправив к нему с богатыми дарами вопрос: стоит ли ему начинать войну с персами? Оракул ответил, как это часто было, двусмысленно: если царь пойдет войной на персов, то сокрушит великое царство. Крез истолковал ответ в выгодном для себя свете и с войском перешел пограничную реку Галис, втор-

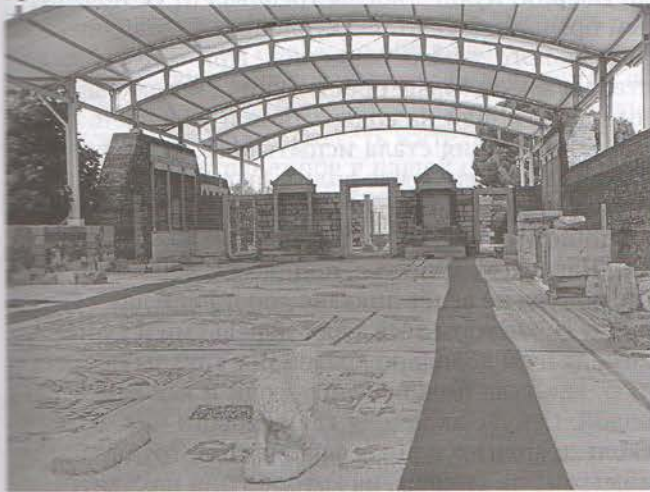
гнувшись в Каппадокию. Кир в ответ действовал решительно и быстро. Союзники Креза, в числе которых были спартанцы и египтяне, не успели прийти ему на помощь. Лидия была разгромлена. Сарды пали, на 14-й день осады штурмом был взят акрополь Сард, располагавшийся на высокой и крутой горе.

Персия победила. Крез попал в плен и по приказу Кира был сожжен заживо. Такова наиболее вероятная версия его смерти. Лишившись всего, он смог понять правоту Солона, что «называть счастливым человека при жизни, пока он ещё подвержен опасностям, это всё равно, что провозглашать победителем и венчать венком атлета, ещё не кончившего состязания: это дело неверное, лишённое всякого значения».

Так в 6 в. до н. э. закончилась история Лидийского государства. К началу нашей эры лидийский язык был полностью забыт. Народ исчез, будучи ассимилирован более удачливыми соседями. Город Сарды продолжал существовать до 1402 года, когда его окончательно разрушил самаркандский правитель Тимур.

Персы оценили выгоды местоположения города и труднодоступность акрополя Сард. Сарды стали одной из резиденций персидских правителей. Знаменитая царская дорога Персии как раз соединяла две столицы этого государства: Сарды на западе и Сузы на востоке. Здесь находилась ставка Дария и Ксеркса во время их войн с Грецией. ещё в начале 1 в. н. э. гордо возвышался кирпичный дворец Креза.

В 17 г. н. э. Сарды были разрушены мощным землетрясением. Город отстроился, но это был фактически новый город: не лидийский, не персидский, а эллинистический. Здесь тогда проживало много иудеев, существовала синагога, которая была самой крупной синагогой своего времени за пределами Палестины. В 1 веке распространяется христианство.

Синагога

Церковь Сард (Сардиса) упоминается в Откровении Иоанна Богослова в числе так называемых семи церквей Апокалипсиса: «И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Бодрствуй и ут-

верждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим. Вспомни, что ты принял и слышал, и храни, и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя. Впрочем, у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны».

Сейчас великий город древности скрыт в земле, над ним находятся поля, фруктовые и оливковые деревья жителей турецкой деревни Сарт. Вряд ли в обозримом будущем его будут раскапывать, подрывая тем самым хозяйство турецких крестьян из Сарта.

Вернемся к тому, что на встречу с Лидией лучше ехать из Измира. Измир – это античная Смирна. Какая разница в судьбе Смирны и Сард! Смирна не прекратила свое существование, не деградировала и сейчас представляет из себя третий по численности город Турции – Измир. Через деревню Сарт два раза в день ходят поезда в Измир. Поезд региональный, ехать два с половиной часа. Путь, кстати, проходит ещё через один древний город – Магнезию, ныне турецкий город Маниса.

Из Измира поезд отправляется полупустой, но по пути садится много людей и в вагонах уже негде сесть, люди стоят в проходах. В основном это жители глубинки, среднего и пожилого возраста. Одежды просто, все женщины в платках, в то время как в Измире большинство женщин не носит головные уборы. При простоте одежды женщины, даже в возрасте, ухожены. Солидный возраст не мешает им, например, иметь окрашенные ногти на руках. ещё один интересный момент – это то, как они помыкают мужчинами (как своими, так и чужими), к примеру заставляя пересаживаться тех с пригласившего женщинам места. В поезде они говорят громко, ничуть не стесняясь. Как и среди других женщин Ближнего и Среднего Востока, среди них много курящих, и это тоже ничуть не скрывается.

Поезд останавливается, что называется, у каждого столба. На одной из маленьких станций под названием Айвачик машинист поезда пошел попить чаю, и все ждали минут 15, глядя, как он иногда выходил из здания станции с чашкой чая в руке, посмотреть на свой поезд: на месте ли?

После Магнезии-Манисы заканчивается древняя Иония и начинается Лидия, настоящая Лидия. Вокруг раскинулись горы с долинами между ними. Горы интересные, вершины их причудливо, как будто специально, изрезаны. В долинах поля. Видно, что выращивают клубнику, дыни, арбузы, растут абрикосы, мушмула, черешня (поездка происходила в середине мая, и все они уже поспели). Все это продается на местном рынке. Цена ниже, чем в Измире. Килограмм абрикосов, например, был куплен за 30 лир, что соответствует примерно 85 нынешним рублям.

Вот и Сарт. Деревня, но довольно большая. Руины Сард находятся за её пределами. Тротуара, конечно, нет. Идти приходится по проезжей части. Движение довольно сильное. Помимо машин много тракторов. До первого археологического комплекса идти около 15–20 минут. Вход 3 евро с человека,